

ИСТОРИЯ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

На страницах «Хроники окаянного времени» Сергея Павлова действуют полюбившиеся читателю герои – Гордей Кузнецов, Тимофей Скопцов, Иван Кочергин и их семейства. Рассказывая о судьбе Урского, автор прочерчивает его историю в начальный период только что созданного советского государства. От судьбы населённого пункта неотделимы жизни его обитателей.

На примере борьбы с отрядом Рогова представлена Гражданская война, охватившая страну в описываемые времена. В круговерть этого хаоса вовлекаются новые персонажи – Михаил Курако, Сергей Барбашов. Так показано, что в воронке междоусобной войны оказываются представители всех социальных слоёв. Недавнее прошлое, когда рухнул Советский Союз, повторяет историю гибели Российской империи. Так писатель отмечает цикличность истории.

В роговцах изображается, какое отребье служит в Красной армии, ибо они позиционируют себя как красные. Здесь кузбасский писатель касается проблем веры. В образе бандита Рогова представлено, насколько новой власти она не нужна.

В романе выявляется проблема образованности народа. Белые офицеры, пришедшие в село после отражения его жителями атаки бандитов, воспитаны. Сам Рогов достаточно образованный и начитанный, именно из его уст звучит ленинская фраза «религия – опиум для народа». К таким же персонажам относятся Мешков, Иван Кочергин, Кузнецов. А те, кто интеллектом блеснуть не может, самоутверждаются за счёт унижения других. Это Мока, Огольцов, Федька Окаянный. В них проявляется человеческая слабость.

У кузбасского писателя художественный вымысел тесно переплетается с исторической нитью, и выглядит это великолепно. История одной семьи – судьба целой России в эпоху сталинских репрессий. Но художник далёк от типизации, поскольку рядом присутствуют и Яковлевы, и Колесов, и Кочергины.

В авторе живёт аналитик, который в каждом событии стремится видеть и хорошее, и плохое, а затем уже делать выводы. В образах Рогова и Курако он изображает противоположные эффекты, к которым приводит революция. Однозначной оценки у неё нет. Сила, персонифицированная в образе Гри-

гория Фёдоровича, имеет черты хаоса и разрушения, тогда как Михаил Константинович – мощь созидания и строительства. Обе фигуры взяты из истории: Григорий Рогов был признанным лидером алтайского анархизма в Гражданскую войну, а работавший в это же время в Кузбассе Курако – неутомимый металлург.

Первая часть завершается гибелью Михаила Андреевича. Во второй изображён быт победившей в Томской губернии революции. Здесь же возникает подразвёрстка, тайный смысл которой отражается на Урском. Автор говорит о лицемерии проводимых мероприятий, утверждая, что каждая власть обладает подобными характеристиками. И нередко крестьяне воспринимают революционеров как тех же бандитов, ибо власть хоть и новая, а методы руководства – старые.

Во второй части появляются автобиографические мотивы. Эпизоды с допросами, которые проводит Фриц Дитрихович Войтман, основаны на личном опыте. И присутствие в его кабинете юного Виктора Быкова – воспоминание о собственной молодости.

С правоохранительной и расследовательской тематикой связано отколовшееся крыло Кузнецовых. Именно с приездом Фёдора пресекается деятельность банды Харламова. Фёдор снова вступает за брата. Он принимает советскую власть и сам её олицетворяет. Поэтому в образе старшего Кузнецова автор показывает созидательное начало власти Советов, пришедшей на смену царской действительности. В этом отношении он соотносится со знаменитым металлургом.

С образом Фёдора связан мотив возвращения. Приезжая в Урское, он оборачивается к своим корням. Так, что бы новая власть ни делала, она всё равно возвращается к основам. Писатель уверен, что человек, как бы высоко ни взлетал, не может существовать без аздов. Жизнь в целом основана на предках и земле. Когда герой смотрит на погост, земля и предки – одно и то же. Так возникает вековая православная традиция хоронить в земле. Утверждая историчность рода человеческого, писатель глубоко православен.

В тексте характерно проявлен мотив семьи. Домочадцы избы Кузнецовых относятся к окружающим как к членам семьи, о чём говорит уважение, которое они имели до гражданской мясорубки. На этом основании в доме привечают белых офицеров. Как будто становясь под флаг белого движения, уходит с вылеченным есаулом сын Гордея и Алёны. Фёдор Михайлович, уже старший офицер Красной армии, разыскивая Алёну с Никитой, стремится помочь семье.

Два брата представляют разные полюсы, ибо Гордей Михайлович мыслит по-старому. Между тем никаких конфликтов не случается: старший поддерживает младшего, и наоборот.

Противоположный вариант семейственности – органы НКВД, армия, милиция. Они должны, как дома, тесно взаимодействовать. Но такова история, и сын доносит на отца, брат – на брата. Когда река подмывает кладбище и уносит гробы, нарушается история. Это некое предзнаменование. Не случайно подобная ситуация происходит в советское время, когда начинаются репрессии военных и раскулачивание крестьян.

Формирующийся в Урском колхоз, как примета советского времени, добавляет роману черты «деревенской» прозы. Автор утверждает, что руководители сельских поселений используют не всегда правильные методы. Нередко их действия вызывают протест со стороны жителей, которых силой заставляют делиться имуществом, и тот, кто ничего не имел, теперь владеет всем. Писатель изображает, какой наглой иногда была советская власть.

С этой неразберихой тесно связана судьба Гордея. Он соединяется с коллективным хозяйством не как его часть, а как отдельная личность. Здесь отражены писательские выводы о том, что так называемые единоличники представляют значительную силу колхозов.

С образом Богдана Кутько в романе возникают мотивы чужестранности. Землёй русской хочет руководить пришелец. Однако, когда в политику вмешивается личная неприязнь, человек становится хуже зверя. Так, Гордей сталкивается будто с волком, как в первом романе «На изломах крестьянского тракта». Но на этот раз побеждает животное.

Со смертью младшего Кузнецова рушится село. Его гибель – исчезновение одного из рода человеческих. Земля перестаёт кормить уже при его жизни, о чём напоминает эпизод с ранним посевом картофеля. Так автор показывает недальновидную политику колхозов и выступает против руководства из города. В Урском каждый остаётся единоличником: Иван Кочергин, Ермолай Лукин, Филипп Гулькиков поодиночке выступают против начальства, тогда им удаётся одолеть ненавистного Кутько.

Далее автор отправляется за раскулаченной семьёй. Похороны Гордея опустошают Алёну. Уже находясь в Нарымском крае, она становится дерзкой и наглой. Она сознаёт свою безысходность и напрасное бытие и потому позволяет себе быть такой. В этой части роман приобретает элементы литературы «потерянного поколения».

Описывая быт и устройство лагеря, третий роман «Кузбасской саги» напоминает «лагерную» прозу, но не произведения Солженицына, где много юмора и сарказма, а «Зону» Довлатова и рассказы Шаламова, представляющие суровость жизни заключённых. Так автор говорит, что судьба главных персонажей, а с ними и Урского, пронизана всеми российскими процессами. И в образе села представлена целая страна.

Название романа, публицистичное и научное, отдаёт некой официальностью. И в произведении наблюдается казённый официально-деловой стиль речи. Многие части автор будто переписывает из учебника истории. Так сказывается опыт работы в правоохранительных органах. Между тем интересно наблюдать, как на первый план выдвигается историк. Художник просыпается тогда, когда речь заходит о живущих в Урском семьях. К тому же автор словно рисует портрет знаменитого металлурга – Курако Михаила Константиновича.

В романе присутствуют незначительные огрехи, несогласованные словосочетания. Но эти недочёты устраняются при хорошей редакции, они никоим образом не затрагивают сути.

Михаил КАЛИНИН
г. Юрга